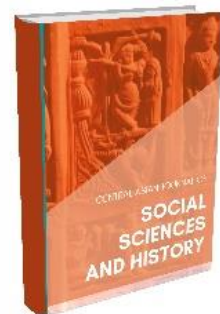

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Фактор Деобанди Во Внутривполитических Процессах В Афганистане И Пакистане

Шаислам Акмалов

доцент Международной исламской академии Узбекистана, к.п.н

Аннотация:

Статья посвящена изучению феномена религиозного движения Деобанди, деятельность которого актуализируется в связи с повторным приходом к власти в Афганистане Талибан, который обладает определенным военно-политическим потенциалом для возможной дестабилизации внутривполитической обстановки в регионе Южной и Центральной Азии. Основываясь на многочисленных сведениях, можно утверждать, что исламская школа Деобанди сыграла определенную роль в формировании и выходе талибов на политическую сцену в Южной Азии, особенно в Афганистане, где на протяжении десятилетий ведется война под различными лозунгами ислама.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Oct-23

Received in revised form 15-Oct-23

Accepted 30-Nov-23

Available online 27-Dec-2023

Ключевые слова:

религиозная школа Деобанди, ислам в Индии, исламские группировки в Пакистане, внутривполитическая ситуация в Афганистане, Движение Талибан.

ВВЕДЕНИЕ

Существенные изменения геополитического порядка, связанные с формированием и деятельностью на стыке XX-XXI веков Движения Талибан (ДТ), а также вторичным захватом талибами в 2021 году власти в Афганистане, повлекшим неординарную и трудно прогнозируемую внутривполитическую ситуацию в Афганистане и Пакистане, предполагают целесообразность более тщательного изучения этого феномена. В этой связи нужно отметить, что представители Деобанди сыграли определенную роль в идеологическом формировании и проведении талибами целенаправленных практических действий по усилению своих позиций в Афганистане и ИРП, что однозначно указывает на сохранение близких отношений, а также наличие скоординированных действий и соответствующей координации между ними.

Эти реалии и обусловили необходимость акцентирования внимания в данном научном материале на узловые исторические моменты возникновения религиозного движения Деобанди

и анализ особенностей распространения деобандийского вероучения на территории Афганистана, Пакистана, а также причины, обусловившие непосредственное вовлечение этой структуры в противостояние с афганскими властями.

ДИСКУССИИ

Вторая половина 70-х годов XX века в Афганистане характеризовалась возрождением и усилением деятельности различных общественных движений и политических групп, основная часть которых обрела религиозно-исламскую окраску в связи с вводом в 1979 году советских войск в Афганистан. Эти структуры политически-финансово поддерживались Ираном, Саудовской Аравией и Пакистаном.

Идеологическая основа движения «Талибан», как утверждают специалисты по вопросам региональной безопасности, в частности узбекистанский исследователь афганской проблемы Рустам Рашидов [1] восходит к исламской школе «Деобанди». Эта школа была создана во второй половине 19 века в городе Деобанд (индийский вариант Девабанд), входящем в район Сахаранпур, индийский штат Уттар-Прадеш, 60% населения которого составляют индусы, оказывавшие первоначальное материальное содействие в организации исламских религиозных заведений, была образована первая семинария Деобанди - Дар уль-Улум. Основной задачей Дар уль-Улум была борьба с различными давлениями и угрозами вере мусульманского населения, основам ислама, и влиянием колониальной культуры в результате британской колониальной политики на индийской земле.

После создания государства Пакистан учение школы «Деобанди» широко распространилось в северо-западном районе страны, граничащем с Афганистаном и населенном в основном пуштунами. Это движение, как считает эксперт Сухроб Буранов, было сформировано под эгидой Межведомственной разведывательной службы (ISI) Пакистана как религиозно-политическое движение, состоящее из детей афганских беженцев, осиротевших в пуштунских районах Пакистана во время советско-афганской войны [2].

По некоторым оценкам, образование школы Деобанди стало также результатом возрожденческих движений, охвативших Британскую Индию в тот исторический период. Восстание мусульман 1857 года против британских колонизаторов в Индии вызвало его подавление, жесткое преследование участников, а также захват британцами религиозных объектов в столице империи Великих Моголов - Дели. Эти обстоятельства вызвали также миграцию улемов и религиозных (исламских) ученых в различные точки страны, прежде всего в северный индийский город Девабанд, чтобы сохранить свою религиозную жизнь и мусульманскую культуру.

Одновременно с этим, стремясь обеспечить надежную защиту и сохранение мусульманской культуры, последователи Деобанди пошли по пути создания как можно большего количества медресе по всей Индии, которые наряду с другими факторами должны были удовлетворить потребности в религиозном образовании мусульман в стране. Это исламское суннитское движение по большей части распространялось среди мусульман-ханафитов в странах Южной Азии, а также среди выходцев из этого региона на Западе. Целью деобандизма провозглашалась также реформация мусульманского общества в рамках колониального государства. Отличительной особенностью последователей деобандизма считается нетерпимость к представителям других течений в исламе.

В начальный период своего существования, охватывавший 1866-1976 гг., Движение в целом придерживалось позиции открытости и налаживания мирного диалога между мусульманами, индуистами и христианами, однако в последней четверти XX века оно превратилось в крайне консервативную организацию, близкую по духу салафитам и ваххабитам в части необходимости соблюдения строгих правил ислама и борьбы с инакомыслящими [3].

Ряд иранских источников считают, что Деобанди представляет собой консервативную школу, они также подчеркивают, что Движение ориентируется на присущую салафитам модель равенства. Согласно оценкам сторонников такого мнения, мусульмане должны придерживаться трех обязательств:

1. быть преданными своей религии и стране, жителем которой они являются;
2. мусульмане признают только религию своей общины (уммы), а не национальные границы;
3. признают и считают обязательными поездки в любую страну с тем, чтобы защитить мусульман той страны [4].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует также отметить такую отличительную особенность последователей движения Деобанди как их пуританство и нетерпимость к представителям других течений в исламе. Например, имели место неоднократные случаи стычек между членами школ Деобанди и Барелви, т.к. последние (Барелви) признают народные культы и суфийские обычаи. Деобанди также отличает враждебное отношение к шиитам, наиболее радикальные представители считают их еретиками и отступниками от веры.

В последующем сторонники течения Деобанди стали отвергать все попытки пересмотреть исламские каноны в соответствии с современным уровнем развития общества, отказывать шиитам в праве на участие в государственной политике, придерживаясь очень строгих ограничительных правил относительно социальной роли женщин. Эти обстоятельства сыграли немаловажную роль в выстраивании подходов последователей школы Деобанди к Афганистану с учетом наличия в стране мусульман-шиитов, соседства Ирана, где более 90% населения исповедует шиизм, а также активной вовлеченности Исламской Республики Иран в процессы урегулирования афганской проблемы.

Рассматривая проблему Деобанди, следует отметить, что в Индии действуют террористические группировки, ответственные за террористические акты различных масштабов, а также незапрещенные радикальные и экстремистские организации, члены которых являются приверженцами радикальных исламистских идеологий, представляющих основу для терроризма. Многие из исламских течений Индии нельзя отнести к радикальным и тем более к экстремистским, однако течения Деобанди и Ахль-е-Хадис были основаны под влиянием ваххабизма и могут считаться радикальными. Идеология данных школ стала основой для многих террористических организаций, таких как Талибан, Лашкар-е-Джангви, Харакат-уль-Джихад аль-Ислами и др. С движением Деобанди также связана организация Таблиге Джамаат, разделенная на приверженцев традиционного ислама и радикального исламизма [5].

Таблиги Джамаат можно также характеризовать как децентрализованное Движение, у которого отсутствует официальная бюрократическая структура. Лидеры организации утверждают, что

она не имеет никакого отношения к джихаду и терроризму, однако, как показывает анализ имеющихся сведений, учение группы, находящееся под влиянием деобандизма, также представляет собой идеологическое основание для террористической активности (например, в США террористы использовали Таблиге Джамаат для вербовки в свои ряды новых адептов).

Как показывает опыт, накопленный в борьбе против терроризма, представители радикальных взглядов используют идею джихада как оправдание борьбы с неверными. Кроме того, идеология Таблиге Джамаат наряду с Деобанди оказала влияние на формирование идеологических установок движения «Талибан» [6].

Последователи деобандизма в Пакистане имеют свою парламентско-политическую партию Джамиат-е улама-е ислам (ДУИ, Сообщество исламских богословов). Созданная в 1948 году ДУИ традиционно имела опору и пользовалась электоральной поддержкой среди пуштунов пакистанского Северо-Запада, которая и занималась обучением детей большого количества афганских беженцев. Лидеры деобанди, в частности Миан Туфаил Хан, опирались, прежде всего, на учение Абул-‘Ала Маудуди (1903-1979, основатель, единственный теоретик и бессменный руководитель организации «Джамаат-и ислами»), основавшего в 1943 г. «Джамаат-е ислами» (ДИ) и выступавшего за восстановление халифата. Его идеями навеяно, в частности, само название Движения талибов. Дело в том, что господствующую элиту идеального исламского государства Маудуди обозначал термином «талибан-и гаят», «стремящиеся к пределу», подразумевая предел, максимум исламского совершенства. Считается, что к середине 2001 г. в пакистанских школах, контролируемых деобанди, обучались не менее миллиона человек. А всего в стране насчитывалось 20 тысяч медресе с 3 млн. учеников [7]. По сведениям «Ньюслайн», ссылающегося на данные министерства внутренних дел Пакистана, в 2001 г. в стране функционировало 700 медресе, которые принадлежали ДУИ и в которых насчитывалось 700 тысяч учащихся.

Анализируя факторы формирования мировоззрения талибов, необходимо еще раз подчеркнуть, что наиболее сильное влияние на их религиозные и политические взгляды, несомненно, оказала школа Деобанди и ДУИ как одна из действенных религиозно-политических организаций Пакистана. Не случайно, что эмигрантская газета «Афган миллат» называла движение Деобанд в числе верных друзей и союзников талибов и считала наиболее влиятельной среди партий. Этот печатный орган, в числе других сил, оказавших существенное влияние на умонастроения талибов, относит и ДИ, в отличие от ДУИ (партии так называемых «традиционалистов») к «фундаменталистским», т.е. призывающим к преобразованиям на базе обращения к истокам ислама, в соответствии с учением Абул Ала Маудуди [8].

Одной из главных причин того, что представителям школы Деобанди удалось занять умы талибов, является отсутствие в Афганистане до недавнего времени медресе, имеющих статус высшего религиозного учебного заведения. Следовательно, большинство молодых афганцев, в целях получения высшего религиозного образования, выезжают в основном в соседние Пакистан и Иран. Получившие соответствующее образование в этих государствах граждане Афганистана возвращаются на родину с уже определенным уровнем знаний и мировоззрением, отражающими в том числе ценности и идеологические ориентиры религиозного вероучения Деобанди, которое и по сей занимает доминирующее положение в системе религиозного образования Пакистана. По мнению известного узбекистанского ученого А.Хайдарова, деобандизм имеет глубокие корни в Южной и Юго-Западной Азии и известен как одно из жестких течений внутри ислама. Многие деятели и сторонники Талибана являются

выпускниками таких медресе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный краткий анализ истории появления и трансформации деятельности исламского суннитского движения Деобанди позволяет констатировать некоторые выводы по отдельным моментам деятельности этой структуры сквозь призму ее влияния на процессы, связанные с афганским кризисом, что актуализируется в связи с повторным выходом Движения Талибан на политическую сцену современного Афганистана. Нынешняя ситуация в этой стране и проводимая талибами внутренняя политика указывают на возможность усиления деятельности Талибан, для которых школа Деобанди в 1990-х годах сыграла роль идеологического ориентира. Характерные 1990 годам тесная близость и плодотворное сотрудничество Деобанди и талибов может способствовать усилению морально-духовной составляющей существа Талибан, а также разносторонней поддержки со стороны представителей течения Деобанди талибов. Дальнейшие перспективы взаимоотношений во многом будут определяться тем, насколько талибам удастся проявить свою самостоятельность и способность эффективно реализовать свой политически-экономический и военный потенциал в обозримом будущем, используя полноту верховной власти в Афганистане, не опираясь, в том числе, на представителей течения Деобанди.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Rashidov R. Afg'onistonda davlatchilik masalasi: tarix va hozirgi zamon. Toshkent. "Navro'z". 2017.
2. Bo'ronov S. Afg'onistonda tinchlik va barqarorlik o'rnatish jarayonlarida O'zbekiston geosiyosati. Toshkent. "EFFECT-D". 2021.
3. تاريخچه وعقاید فرقہ دیوبندی: <http://www.taghribnews.com/fa/article/335206>).
4. Лалетин Ю. О некоторых предпосылках исламизма талибов // МГИМО. 30 декабря 2021.
5. Петрова К. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии. Выпуск 6, стр.163-172. <https://vostokoriens.jes.su/s086919080007560-3-1/>.
6. Gul I. Transnational Islamist Networks. International Journal of the Red Cross, 2010–2011, PP. 59–93.
7. Newslin. – 2001. – November. – № 5. – P. 42-43.
8. Mamadiyev Bakhromjon. Prichiny vozniknoveniya tsentrov izdaniya fetv v musul'manskikh stranakh. The Light of Islam, 3-nomer 2019.
9. A.A.Khaydarov. Musul'manskoye dukhovenstvo vs. vlast' v sovremennom Afganistane: vzglyad iz Uzbekistana Vestnik RUDN. Seriya: MEZHDUNARODNYYe OTNOSHENIYA. 2020 Vol. 20 No. 4 47—762.
10. Ш.Акмалов. Движение деобанди и его роль в политических процессах в Афганистане. // Журнал «Ислом зиёси», 2022г., 3-й номер.
11. Akmalov, S. (2021). The Peace Process In Afghanistan And The Role Of Uzbekistan. *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry*, 12(6).

12. Akmalov, S. I. (2022). Modern Uzbek-Pakistani Relations As an Important Element for the Development of Interconnectivity and Cooperation in Central and South Asia. *Oriental Journal of History, Politics and Law*, 2(02), 231-238.
13. Nazirov, M., & Mukhammadsidiqov, M. (2020). Central Asia: Involvement of Afghanistan in Regional Development Processes. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(12), 266-272.
14. Назиров, М. (2018). Фактор Афганистана в политике Узбекистана по созданию стабильной общественно-политической обстановки в Центральной Азии. *Восточный факел*, 1(1), 119–124. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/eastern-torch/article/view/10656>
15. Ashuraliyevna, M. L., Salihovna, K. D., Shuhratovna, A. N., Ilhamovich, T. A., Sheraliyevich, R. S., & Komilovich, A. S. (2019). Formation of cyber space, protecting youth from the danger of cyber extremism. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8(2), S4.
16. Djumanazarovich, J. A. (2023). Concepts, Types and Bases of Offenses and Legal Liability. *Uzbek Scholar Journal*, 17, 148-153.